

НОРМАТИВНАЯ РОЛЬ ЕС В АРМЕНИИ: ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ

© 2018 г. А. Айвазян, И. Петрова

*АЙВАЗЯН Анна Степановна, научный сотрудник,
Институт Европы РАН, РФ, 125993 Москва, ул. Моховая, 11, стр. 3 (anna.ayvazyan@gmail.com).
ПЕТРОВА Ирина Евгеньевна, аспирант,
Институт Международных и Европейских Исследований, Университет Левена (Бельгия) (Irina.petrova@kuleuven.be).*

Статья поступила в редакцию 12.10.2017.

В академической литературе отношение к процессам евроинтеграции и эффективности политики Европейского союза в странах-соседях не получает должного внимания. Авторы ставят целью восполнить этот пробел. В статье рассматривается восприятие стратегического нарратива Евросоюза в Армении по трем критериям: в качестве гаранта безопасности, участие в процессе осуществления демократических реформ, а также содействие росту благосостояния граждан. Анализ этих факторов позволяет сделать вывод о нормативном компоненте роли ЕС в Армении; степени сближения страны с европейскими стандартами и ценностями.

Ключевые слова: ЕС, стратегический нарратив, Южный Кавказ, Армения, европейская интеграция.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-91-102

С момента подписания в 1999 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС Республика Армения сохраняет курс на вовлечение в европейские интеграционные структуры. В 2004 г. она стала участницей Политики соседства ЕС, в 2009 – программы “Восточное партнерство”. Поворотным моментом в двусторонних отношениях стал саммит участников “Восточного партнерства” в Вильнюсе в ноябре 2013 г. За два месяца до саммита власти Армении заявили о вступлении страны в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, тем самым прервав переговоры о Соглашении об ассоциации с ЕС, подготовка к подписанию которого велась несколько лет и была на заключительной стадии. Этот шаг стал неожиданным для Евросоюза и привел к паузе в переговорах. В 2014 г. республика подписала Договор о присоединении к ЕАЭС, но в то же время в декабре 2015 г. начала переговоры с Европейским союзом о новом двустороннем соглашении, призванном учесть ее обязательства в рамках других договоренностей.

В официальном дискурсе политические элиты обеих сторон неизменно отмечают важность общих ценностей как основы сотрудничества, укрепления демократических процессов и реформ в Армении [1]. Когда речь заходит о сравнении результатов стран – членов программы “Восточное партнерство”, Евросоюз до недавнего времени

отмечал, что Республика Армения “идеальный сосед” и “лучший ученик” [2], подчеркивая этим готовность продолжать диалог, несмотря на ее членство в Евразийском экономическом союзе.

В статье оцениваются внутривластные факторы, определяющие контекст, в котором происходит двустороннее сотрудничество, что позволяет сделать вывод о нормативном компоненте роли ЕС в республике; степени ее приближения к европейским стандартам и ценностям. Авторы следуют точке зрения, что анализ эффективности внешней политики международного актора основывается не только на оценке рациональных интересов обеих сторон, но также на восприятии его политики в стране-партнере. Проблема взаимосвязи внешней политики и восприятия осуществляющего эту политику международного актора изучали зарубежные [3] и российские авторы [4]. В данном исследовании предлагается использовать термин “восприятие”, так как он позволяет сконцентрироваться не на политике Евросоюза по созданию собственного образа, а на том, как он и его внешняя политика воспринимаются в Армении.

Статья подготовлена на основе нескольких групп источников, среди них: официальные договоры, выступления официальных лиц, данные опросов общественного мнения, предвыборные программы партий, участвовавших

в парламентских выборах в апреле 2017 г., материалы СМИ, а также интервью, проведенные в мае 2016 г. с 10 экспертами в сфере отношений Армении и ЕС. В числе опрашиваемых парламентарии, представители исследовательских центров, НКО. Во время интервью эксперты отвечали на вопросы о том, какие цели Евросоюз преследует на Южном Кавказе и конкретно в Армении, какие инструменты и насколько эффективно использует, каковы ожидания армянской стороны от процесса европейской интеграции, а также каковы факторы внутренней политики в республике и общей ситуации в регионе, которые могут повлиять на этот процесс.

В академической литературе важность изучения внутривнутриполитических факторов, влияющих на осуществление внешней политики Европейского союза в странах-партнерах, подчеркивается применительно к анализу его внешней политики [5], концепции нормативной силы [6], изучению политического лидерства Союза [7; 8]. Среди факторов, объясняющих решение властей Армении привести внутреннюю политику страны в соответствие с требованиями Евросоюза: высокий спрос на успешные реформы; легитимность ЕС; сочетаемость европейской модели развития с большой долей зависимости Армении от РФ в сфере безопасности.

АРМЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕМЬЕ

Армения традиционно обозначается официальными лицами Европейского союза как член европейской семьи не только в силу географического расположения или истории сотрудничества, но и по причине долговременной христианской традиции [9]. Несмотря на то что культурное или религиозное измерение вовсе не является предположимым успешного сотрудничества, этот фактор подчеркивается и экспертами в республике. ЕС обозначает культурно близкую общность народов, а общее европейское пространство — как естественно воспринимаемое армянским народом ценностно близкое окружение.

Данные социологических исследований подтверждают в целом позитивное отношение населения Армении к Евросоюзу. Так, согласно опросу, проведенному в 2016 г., 44% респондентов ответили, что относятся к ЕС позитивно, 36 — нейтрально, и 14% — негативно. При этом 80% населения знают о том, что ЕС оказывает финансовую поддержку республике в осуществлении реформ. 62% считают, что эти средства используются эффективно [10]. В соседнем Азербайджане, согласно

данным того же опроса, 46% населения не знают или никогда не слышали о Европейском союзе [11], а в Грузии — стране, в которой сотрудничество с ЕС развивается наиболее динамично, — процент населения, нейтрально относящегося к нему, схож с показателем в Армении — 31%, а позитивная оценка на восемь пунктов выше — 52% [12].

Тем не менее население республики слабо осведомлено о конкретных программах Союза в регионе. Согласно данным того же исследования, лишь 12% респондентов часто или очень часто интересуются информацией, касающейся ЕС. И только 20% ответили, что знают о том, какие конкретные программы он осуществляет в стране. Данные опроса фонда “Сивилитас”, проведенного в июне 2014 г., подтверждают слабую информированность о процессе европейской интеграции [13]. Его результаты свидетельствуют, что население в основном не знает о деталях и возможных последствиях интеграции. Таким образом, наиболее вовлечены в принятие решений по поводу процесса сближения с ЕС представители политической элиты и экспертного общества.

Значительных различий по поводу информированности о сотрудничестве с Евросоюзом среди сторонников политических партий и социально-профессиональных групп нет: знание о нем фрагментарно, касается отдельных близких эксперту или представителю партии тем. В то же время в массовом сознании нет явно негативных оценок Союза, что связано, в том числе, с многочисленной армянской диаспорой, проживающей в европейских странах и играющей ключевую роль в лоббировании важных для армянской общности вопросов на международном уровне (прежде всего, вопрос признания геноцида армян и вопрос нагорно-карабахского конфликта).

Тема интеграции с ЕС не является приоритетной в армянских СМИ. Даже близкие так или иначе армянской оппозиции, этому вопросу не уделяют достаточно внимания. Так, ежедневник “Айкакан жаманак”, редактором которого долгое время был Никол Пашинян, ставший лицом проевропейски настроенного блока “Елк”, преимущественно посвящен внутренним вопросам: проблемам экономического развития страны, росту внешнего долга, снижению уровня зарплат, критике власти и ее связи с олигархическими структурами, снижению пророссийских настроений в обществе. Некоторые сюжеты, касающиеся депутатов Европейского парламента, чаще всего связаны с их принятием армянской позиции в нагорно-карабахском конфликте.

Нередко европейский вопрос поднимают про-российские СМИ, используя сюжет “толерантных ценностей”, пропагандируемых ЕС и представляющих угрозу культуре армянской семьи. Среди таких ресурсов *Sputnik* Армения. Ресурсы, позиционирующие себя как независимые СМИ (например, радио “Свобода” в Армении, ресурс журналистских расследований *Hetq.am*), нейтральны в оценках, они освещают европейскую интеграцию, не уделяя особого внимания широкому обсуждению этого процесса. Проправительственные СМИ (*Panarmenian.net*, *ArmenPress.am* и др.), как правило, настроены на позитивный дискурс по вопросам евроинтеграции, подчеркивая тот факт, что Армения – европейская страна, и армянская дипломатия успешно сочетает исторически важное сотрудничество с Россией и демократические реформы, осуществляемые при поддержке ЕС.

ЕС КАК ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ

В экспертном сообществе Армении и публичном официальном дискурсе существует консенсус относительно существования первоочередных стратегических задач обеспечения безопасности страны. Столкновение Вооруженных сил Азербайджана с Армией обороны Нагорного Карабаха в апреле 2016 г. продемонстрировало не очевидную до этого для всех угрозу перерастания нагорно-карабахского конфликта в полномасштабную войну. Несмотря на невмешательство России в апрельские события, и среди сторонников правительственной республиканской партии, и в оппозиционных кругах преобладает мнение о необходимости сотрудничества с РФ. Нагорный Карабах неизменно остается основной темой официальных переговоров Армении с представителями как России, так и ЕС.

Внешняя политика ЕС, основанная на принципе “эффективной многосторонности” [14], подразумевает важнейшую роль международного права и международных институтов. В стратегии ЕС в Армении в 2007–2013 гг. [15] подчеркивается, что вопрос Нагорного Карабаха первостепенен и, следовательно, играет ключевую роль в безопасности страны. Тем не менее ЕС не позиционирует себя в качестве гаранта безопасности в регионе, ссылаясь на ключевую роль Минской группы ОБСЕ в решении конфликта.

Касаясь интересов ЕС на Южном Кавказе, преобладающее большинство интервьюируемых экспертов применяли фразы: “геополитические интересы”, “стратегические интересы”, “интересы крупных держав”, “расширение зоны влияния”.

Использование подобной лексики закономерно: до тех пор пока существуют сиюминутные угрозы национальной безопасности, создание зоны стабильности и процветания на основе приверженности демократической модели развития (что постулируется как основная цель Политики соседства ЕС) не стоит в первоочередной повестке дня. В центре внимания остается вопрос обеспечения военной безопасности и поиска возможностей ее укрепления. Хотя роль России в этом процессе, как правило, признается важной, после апрельских событий новый импульс получила дискуссия о сотрудничестве Армении с НАТО. Так, вице-председатель правящей Республиканской партии Армении и депутат парламента Армен Ашотян в мае 2016 г. заявил, что “Армения заинтересована в сотрудничестве с Североатлантическим договором” [16].

Секьюритизация интеграционных проектов, когда вопросы сотрудничества как с Россией, так и ЕС возводятся в ранг вопросов безопасности, – одно из препятствий, с которым сталкивается традиционная многовекторность внешней политики Армении с момента принятия решения о вступлении страны в Евразийский экономический союз и нарастающего кризиса в отношениях России и ЕС. Как правило, вектор европейской интеграции в Армении поддерживают маленькие партии, у которых нет фракции в парламенте (хотя отдельные депутаты от этих партий могут выступать от других фракций). Во время голосования в парламенте Армении о присоединении страны к Евразийскому экономическому союзу из 103 депутатов “против” проголосовали лишь семь, один воздержался [17].

По вопросу о возможности сочетания интеграции в рамках Евразийского союза и сотрудничества Армении с ЕС существует спектр мнений, на полюсах которого находятся две позиции: сторонники первой позиции оценивают любые интеграционные инициативы от Евросоюза и России как форму одностороннего влияния, означающую отстранение от сотрудничества с другими игроками. Сторонники второй – рассматривают их как значимых стратегических партнеров, сотрудничество с которыми может сочетаться. Часть опрошенных экспертов подчеркивали разницу между реально существующей ситуацией и ее восприятием политическими игроками. Непоследовательность действий армянских властей (долгие переговоры о подписании Соглашения об ассоциации с ЕС, а затем неожиданный отказ) часто объясняется именно непониманием ситуации, что приводит к замешательству политических элит и потере

способности балансировать свои интересы и интересы крупных игроков. Результатом этого оказывается потеря уже наработанного потенциала взаимовыгодной кооперации со всеми долгосрочными и значимыми партнерами.

Опасения по поводу возможности сочетания сотрудничества с Евразийским союзом и ЕС были выражены и в проведенных экспертных интервью. Так, у некоторых экспертов вызывает вопросы договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве [18] как иллюстрация максимально возможной интеграции Абхазии с Россией. По их мнению, взятый армянскими властями курс на сближение с Россией может привести к потере свободы в принятии решений, что произошло с Абхазией. Договор подразумевает скоординированную внешнюю политику, создание объединенной группировки войск, совместный информационно-координационный центр органов внутренних дел и др. Подобное положение дел не оставило бы возможностей для диверсификации внешней политики Армении.

Несмотря на то что в 2017 г. было объявлено о завершении переговоров по подготовке нового рамочного соглашения между Арменией и ЕС, существуют определенные препятствия к его осуществлению. Одно из них – неопределенность рамок интеграции в составе Евразийского союза. До сих пор не ясно, как будет функционировать союз: к ставкам единого таможенного тарифа Армения перейдет лишь в 2020 г. Второй фактор, который неизбежно встает преградой к прогрессу в отношениях Армении и ЕС – неопределенность в отношении решения нагорно-карабахского вопроса. Значительных усилий к решению конфликта ЕС не предпринимает и не позиционирует себя в качестве гаранта безопасности, подчеркивая, тем не менее, мирное разрешение конфликта как одно из основополагающих условий продолжения отношений. Некоторые армянские эксперты считают, что вопрос о нагорно-карабахском конфликте должен быть приоритетным и рассматриваться отдельно от всех остальных.

Наконец, в странах Южного Кавказа отсутствует благоприятная внешняя среда для сбалансированной внешней политики, высока возможность конфронтации между Россией и ЕС. Для маленькой страны, вынужденной диверсифицировать риски, это означает необходимость продуманной грамотной дипломатии. Заявления экспертов о том, что “армянские власти испугались России”, отожествив неподписание Соглашения об ассоциации и членство в Евразийском союзе, свидетельствуют

о том, что вторая попытка Армении подписать очередное соглашение в случае неудачи будет означать неспособность армянской дипломатии договариваться о выгодных для себя условиях, зависимость страны от крупных игроков. Эксперты в проведенных интервью также критиковали стратегическое планирование ЕС, использование компромиссной стратегии, когда находится общий знаменатель нескольких лоббистских групп, имеющий размытые цели и не приводящий к результату.

Такие вопросы, как развитие демократии, решение проблемы коррупции, обеспечение прозрачности выборов признаются в армянском политическом дискурсе как имеющие отношение к долгосрочной безопасности страны, но рассматриваются в неразрывной связи с решением нагорно-карабахского конфликта и обеспечения безопасности. Характерно, что в своей речи по поводу 25-летия независимости республики президент Армении Серж Саргсян подчеркнул, что современное “поколение, у которого принципы свободы и демократии заложены в основу мышления и мировоззрения” в то же время “готово сражаться для защиты родины и сражается как лев” [19]. Президент Армении и президент Нагорного Карабаха в официальных выступлениях предстают как “президенты двух армянских республик” [20].

Тем не менее, даже не обладая значимыми инструментами влияния на мирное разрешение конфликтов в регионе, армянская сторона ожидает от ЕС действий, которые могли бы способствовать сохранению статуса-кво. Среди них: последовательное настаивание на укреплении доверия между Арменией и Азербайджаном; институционализация обязательств, зафиксированных в многочисленных конвенциях об исключении ксенофобии, войны; обеспечение контактов миротворческих сил и гражданской дипломатии. У ЕС также достаточно рычагов, чтобы настоять на контроле режима прекращения огня и получении Минской группой мандата на мониторинг ситуации. В отсутствие межправительственных соглашений по поводу мирного регулирования нагорно-карабахского конфликта, договоренности между НКО малоэффективны: по мнению экспертов, народная дипломатия, акцент на которую делает Евросоюз, не приносит ожидаемого результата.

Однако результаты опроса, проведенного исследовательским центром *ACGRC* в 2017 г., отобрали разочарование российской позицией по Нагорному Карабаху. Так, 56.33% респондентов отметили негативное влияние России на процесс переговоров по данному вопросу; 88.67% опрошенных позитивно отнеслись к активному

развитию взаимоотношений Армении с ЕС, но лишь 35.44% из них согласились с тем, что сотрудничество с Евросоюзом и НАТО может способствовать мирному разрешению нагорно-карабахского конфликта [21]. Проправительственные СМИ также преимущественно выражают позитивную оценку процессов евроинтеграции, приветствуя очередную попытку сближения с ЕС и политику “и, и”¹, обозначившую разнонаправленность армянской внешней политики [22]. Портал “Панармениан” в своих материалах особое внимание обращает на высказывания депутатов Европейского парламента, разделяющих армянскую позицию по нагорно-карабахскому конфликту [23] и связывает это с необратимостью демократических процессов в самом Карабахе [24]. Вместе с тем в подобном дискурсе, как правило, делается акцент на несоблюдение демократических и, соответственно, “европейских” принципов развития Азербайджаном, что означает невозможность вести с ним диалог. Эту позицию ЕС разделяет лишь отчасти. Несмотря на признание ухудшающейся ситуации с защитой прав человека и основных демократических свобод в Азербайджане, он воспринимает обе страны как полноправных соседей и продолжает с ними взаимодействовать. В этом одна из неудач Политики соседства Европейского союза, так и не создавшей базу для регионального сотрудничества и диалога на Южном Кавказе.

ЕС И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В АРМЕНИИ

С момента сближения Армении и Евросоюза евроинтеграция означала модернизацию политической системы, демократических и политических институтов, которые необходимы стране. Особенно это касалось борьбы с коррупцией, которая стала повсеместной и отмечалась во всех проведенных интервью как основная преграда эффективного использования средств ЕС, направленных на институциональное развитие республики; создание эффективных и прозрачных структур государственного управления. Идея о создании “круга друзей”, постулируемая в рамках Политики соседства [25], обозначает Евросоюз в качестве драйвера трансформации, основанной на принятии “европейских ценностей”, среди которых превалируют нормы демократии и уважения прав человека.

Участие Армении в программе “Восточное партнерство” началось сразу после президентских

выборов 2008 г. и протестных митингов в марте того же года, когда под угрозой оказалась сама свобода собраний и ассоциаций. Переговоры с ЕС, происходящие параллельно с развитием указанных событий, сыграли свою положительную роль, и из первоначального проекта Закона о свободе собраний были исключены некоторые серьезно ограничивающие свободу положения.

Тем не менее существенных подвижек в этом вопросе не произошло. Так, в июле 2016 г. недовольство властями и произволом полиции вылилось в демонстрации, поводом к которым послужил захват вооруженной группой здания патрульно-постовой службы с требованиями освободить участника карабахской войны Жирайра Сефиляна. Обострение карабахского вопроса, однако, не было единственной причиной социального протеста: митингующие озвучивали несогласие с отсутствием свободных выборов в стране, засильем коррупции, монополизацией экономики.

Однако во время избирательной кампании 2017 г. в программах партий “Восточное партнерство” не упоминалось, а акцентировалось взаимодействие с Евросоюзом как таковое. Это, очевидно, связано с расходящимися векторами сотрудничества стран-партнеров и со все большим отходом от единой схемы сближения с европейскими структурами.

Если говорить о структуре финансирования, поступавшего от ЕС в Армению в 2007–2013 гг., то непосредственно демократические реформы не были приоритетными. Основные денежные средства направлялись в первую очередь на профессиональное образование и тренинги, реформу правосудия, подготовку к подписанию Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли, дополняющего Соглашение об ассоциации, либерализацию торговли и лишь затем – на развитие гражданского общества, проведение избирательной реформы, обеспечение свободы СМИ [26]. Согласно объявленным приоритетам на 2014–2017 гг., ключевыми сферами избраны развитие частного сектора, реформа государственного управления и реформа системы правосудия [27].

С одной стороны, Евросоюз является донором политических демократических изменений, но в то же время эксперты отмечают его непоследовательность в поддержке демократических процессов в стране, несогласованность декларируемых целей с реальными действиями, обвиняют в имитации процесса демократизации, в поддержке диалога с нелегитимным правительством. Это преимущественно связано с нейтральной реакцией Евросоюза на прошедшие в 2008, 2013 гг.

¹ Под политикой “и, и” подразумевается сочетание членства в Евразийском экономическом союзе и интеграции с европейскими структурами.

президентские и в 2012 г. парламентские выборы, которые были легитимированы решением ОБСЕ и Советом Европы, что вызвало резкую критику со стороны армянской оппозиции. Легитимность выборов не признали оппозиционные партии, которые отмечали большое количество фальсификаций. По мнению некоторых армянских экспертов, “футбольная дипломатия” 2009–2010 гг., заключающаяся в попытке возобновления дипломатических отношений с Турцией, привела к неоправданным ожиданиям мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта, исторического примирения между двумя странами, что отодвинуло вопросы внутривосточной ситуации на второй план. Этим объясняется существующий среди экспертов скепсис по отношению к Совету Европы, Европейскому союзу и в целом к способности европейского сообщества радикально влиять на вопросы внутреннего развития Армении.

В одном из проведенных интервью было высказано даже крайнее мнение о том, что политика защиты прав человека, амбиции ЕС влиять и устанавливать определенные международные нормы – это “тоталитарный либерализм”, а сам Союз не состоялся в геополитическом отношении. Разрастание его бюрократического аппарата вызывает недовольство, а так и не достигшие своего результата попытки Еревана провести либеральные реформы в экономике и политической сфере в 90-е годы связываются с иллюзиями “западного” пути развития, якобы приведшего к деиндустриализации и потере научного потенциала. В общественном сознании эту точку зрения нельзя назвать распространённой, но в СМИ все же попадают материалы с критикой “нормативной” позиции ЕС, в том числе от представителей власти. Например, пресс-секретарь правящей Республиканской партии Армении (РПА) призвал посла Европейского союза сохранять политкорректность и не вмешиваться во внутренние дела страны, отреагировав таким образом на предложение последнего сменить состав ЦИК, не вызывающий доверия у населения [28].

Приоритизация Евросоюзом сектора НКО в развитии гражданского общества игнорирует неформальные общественные инициативы [29], что, по мнению некоторых респондентов, способствует лишь разрастанию конкуренции между некоммерческими организациями за получение финансирования. Вместе с тем отмечался довольно низкий уровень осведомленности о проводимых Союзом мероприятиях среди более широких кругов населения.

“Европейские ценности” часто соотносятся с высоким уровнем жизни, ежедневным комфортом, образованием, культурой. Существенная преграда к проведению демократических реформ в Армении, несмотря на частое упоминание ее как ментально “европейской страны”, – это уровень бедности населения, который в 2015 г. составлял 30% [30]. Таким образом, когда речь идет об обеспечении достойного проживания семьи, вопрос о демократических ценностях становится не столь актуален.

Среди представителей экспертного сообщества Армении существует консенсус по поводу того, что стране нужны демократические ценности, но нет убеждения в том, что они могут лежать в основе внешней политики того или иного актора. Зачастую помощь в проведении демократических реформ ассоциируется с геополитическими интересами расширения сферы влияния, где важнейшей задачей властей становится балансирование между различными акторами и селективное отношение к предлагаемым предложениям о сотрудничестве.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ЕС И РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Один из доминирующих нарративов внешней политики ЕС – способствовать росту благосостояния населения во всем мире [31]. Он является крупнейшим донором реформ и источником прямой помощи в развивающихся странах, а также ведущим актором в мировой торговой системе. Согласно этому нарративу, сотрудничество с Евросоюзом должно содействовать социально-экономическому развитию стран-партнеров.

В Армении процесс европейской интеграции, несмотря на свою продолжительность, получает разные оценки: как позитивные, так и негативные. В опросе общественного мнения, проведенном в 2016 г. Ванадзорским офисом Хельсинкской гражданской Ассамблеи совместно с “Ведущей группой общественных исследований” (*APR Group*), указывается, что все больше жителей Армении поддерживают идею о вступлении страны в ЕС [32]. Армянские СМИ также в своем большинстве описывают этот процесс в позитивном ключе, тем не менее, редко уделяя внимание его конкретным результатам. В проведенных экспертных интервью звучали и точки зрения, что никакого значительного успеха достигнуто не было. ЕС – крупнейший донор армянских реформ: в 2007–2013 гг. он выделил Армении 285.1 млн евро, а бюджет на 2014–2017 гг. колеблется между 140–170 млн евро. Средства, направляемые другими донорами, на

порядок меньше. Например, запланированный бюджет США на 2017 г. в рамках поддержки безопасности, реформ в сфере образования и социальных услуг, экономического развития, демократических реформ, обеспечения защиты прав человека и реформы государственного управления в Армении составил 26.41 млн долл. [33] Сотрудничество с ЕС включает в себя инфраструктурные, институциональные, экономические программы. Несмотря на столь широкий масштаб, даже среди экспертного сообщества отмечается низкая информированность о конкретных результатах этого сотрудничества в каждой из сфер.

Среди проектов, поддерживаемых ЕС в Армении: создание системы утилизации твердых отходов в регионе Котайк (бюджет проекта – 3.5 млн евро); улучшение водоснабжения в некоторых регионах страны (бюджет – 7.6 млн евро); проект строительства транспортного коридора “Север–Юг”, соединяющего Армению с Ираном и Грузией (вклад ЕС – более 12 млн евро); развитие социально ответственного бизнеса в регионах республики (бюджет – 289 тыс. евро). Кроме того, в 2015–2017 гг. Министерству территориального развития и управления было направлено 997 тыс. евро в рамках программы регионального развития Армении и устранения дисбаланса между экономическим развитием столицы и регионов и 20 млн евро планируется направить на развитие фермерства и сельского хозяйства в рамках Европейской программы соседства по сельскому хозяйству и развитию сельских районов (*ENPARD*) [34].

Европейский союз остается основным партнером Армении. Тем не менее при оценке не совокупных показателей Союза, а объемов торговли с каждым его отдельным членом, крупнейший партнер Армении – Германия уступал России и Китаю как по показателям объемов экспорта продукции, так и по объему импорта в 2015 г. [35] Совокупная доля ЕС во внешнеторговом обороте Армении в 2015 г. была 29.7% [36]. В отчете Комиссии ЕС о результатах осуществления Политики соседства за 2014 г. отмечалось, что вступление Армении в Евразийский экономический союз не означает значительных изменений в технических требованиях к продукции и появления каких-либо барьеров к свободному движению товаров и услуг из Армении в ЕС и наоборот [37]. В то же время опросы общественного мнения показывают рост безразличного и отрицательного отношения к проекту евразийской интеграции в Армении [38]. Следует отметить, что среди направлений дальнейшего сотрудничества с ЕС – разработка правительством страны стратегии поддержки малого бизнеса,

основанной на Европейском акте о малом бизнесе [39], а также реформы в финансовой и банковской сферах согласно принципам Базель III и др.

Между тем существует ряд проблем. В первую очередь в условиях монополизации экономики страны льготное кредитование отдельных сфер экономики и другая помощь не подвергаются должному мониторингу. Отсутствует информация о том, какая часть средств, к примеру, действительно попадает непосредственно целевым группам, будь то фермеры или малый бизнес. Большая доля этой информации, как правило – банковская тайна. Непрозрачность льготных кредитов не позволяет проследить эффективность проектов, поддерживаемых Евросоюзом. Несмотря на актуальность предложений о создании парламентской группы мониторинга трат средств, получаемых от ЕС, функция парламента на этом направлении неактивна.

Одной из наиболее успешных сфер сотрудничества, в которой влияние Союза очевидно, – сфера образования. В республике программы кооперации с европейскими вузами действуют в более чем 20 университетах [40]. Но в условиях отсутствия развитого рынка труда, возможностей трудоустройства высококвалифицированных кадров, “утечка мозгов” остается неизбежной проблемой развивающихся стран, в числе которых и Армения.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАКТОР В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В АПРЕЛЕ 2017 г.

Парламентские выборы в апреле 2017 г. стали своеобразным срезом социально-экономической и политической ситуации в стране. Международные наблюдатели ожидали от них демонстрации готовности Армении к давно назревшим политическим и экономическим реформам, однако кардинальных изменений не последовало, как и социальных протестов. Официальные лица ЕС особенно подчеркивали важность принятия нового избирательного кодекса, а также консультаций между правительственной коалицией и оппозиционными партиями. Хотя наибольшее количество голосов ожидаемо набрали правящая Республиканская партия Армении и блок “Царукян”, в парламент также прошел оппозиционный блок “Елк”, объединивший партии, депутаты которых выступали за выход Армении из Евразийского экономического союза и сближение с Евросоюзом.

В связи с прошедшей конституционной реформой и переходом от президентской к республиканской республике, избранный в апреле 2017 г.

парламент будет играть важную роль и в определении внешнеполитической повестки дня страны [41]. В упрощенном понимании сторонних наблюдателей политические силы Армении зачастую предстают в качестве “прозападных” или “роевропейских”. Реальная ситуация развивается в другой системе координат, где помимо оси сотрудничества с Западом и альтернативного стремления к укреплению связи с Россией существует тенденция к утверждению собственной политической субъектности Армении.

Так, в некоторых предвыборных программах прослеживается сюжет, связанный с усилением армянской государственности и взаимосвязи Армении с армянской диаспорой во всем мире и населением Арцаха (Нагорного Карабаха). Программа партии “Дашнакцутюн”, вошедшей в коалицию с Республиканской партией Армении, строится на тезисе: “Мы не проамериканские, не пророссийские и не роевропейские, мы проармянские и армяноцентричные. Выбирая центр нашей внешней политики, мы должны ориентироваться на собственные национальные интересы”. Важнейший национальный интерес, согласно программе, — это воссоединение Арцаха (Нагорного Карабаха) с “матерью-Арменией”. С этой целью следует действовать становлению концепции “народ-армия”, развивая военно-промышленный комплекс на основе научно-технической мысли [42]. Армяноцентризм, подразумевающий уравновешенный подход по отношению ко всем мировым центрам и преследование цели поднять уровень суверенитета и важности республики, также послужил центральным пунктом программы не вошедшего в парламент блока “Оганян—Раффи—Осканян” [43].

Стремление не зависеть от одного глобального актора прослеживается и в предвыборной программе “Безопасность и прогресс” набравшей 49% голосов Республиканской партии Армении. Россия в ней указана как стратегический партнер, но в ней также говорится о сотрудничестве с НАТО с целью повышения боеспособности Вооруженных сил Республики Армения, усиления сотрудничества ВС с общественностью и постоянного реформирования системы обороны [44].

Республиканская партия Армении также высказала намерение продолжить отношения с Францией, Германией, Грецией и другими европейскими странами на основе “общей цивилизационной системы ценностей”. Так как программа во многом касается вопросов становления государственности армянского народа, важности института армянской семьи, языка и церкви, можно

предположить, что речь идет в основном о сохранении культурной самобытности армянского народа в рамках европейской христианской цивилизации, и лишь во вторую очередь о ценностях свободы, защите прав человека (в программе этот аспект упоминается в качестве элемента безопасности), борьбе с коррупцией.

Вторая лидирующая в выборах политическая сила — блок “Царукян” — приоритизирует сотрудничество с РФ, а именно развитие и углубление армяно-российского военного сотрудничества, деятельность в рамках Евразийского экономического союза, СНГ, ОДКБ. В то же время в предвыборной программе блока говорится о сотрудничестве с ЕС и присутствуют некоторые пункты, которые соответствуют повестке последнего в регионе, например, решение конфликта с Турцией без предварительных условий, мирное решение карабахского конфликта (но при обязательном участии НКР), стабильность в регионе [45].

Следует отметить, что предвыборные программы партий преимущественно отвечали на вызовы безопасности. Вопрос евроинтеграции практически не упоминался и не был приоритетным. Выраженная роевропейская позиция характеризует лишь две из всех представленных на выборах политических сил: это блок “Елк” и не прошедшая в парламент партия “Свободные демократы”. Так, в программе “Свободных демократов” заявлено, что будущее Армении связано с Европой, а потенциал армянской нации может проявиться только в контексте ценностей европейской цивилизации [46]. Однако, по мнению некоторых экспертов, роевропейские партии не имеют возможности донести свои идеи до граждан не только в силу отсутствия необходимых финансовых, медиа-ресурсов, но и по причине разрозненности внутри демократических сил [47].

В целом, выборы продемонстрировали запрос, предъявляемый населением к политическим силам в Армении: он состоит в обеспечении безопасности, формировании сильной армии и сильного государства, способного обеспечить физическое существование страны и достаточный уровень социально-экономического благополучия. Вопрос защиты армянской государственности неразрывно связан с разрешением конфликта в Нагорном Карабахе, при этом он рассматривается во взаимосвязи Армении, Арцаха (Нагорного Карабаха) и диаспоры, тем самым расширяя границы “нации” как нации—государства и вовлекая в него, в том числе, население, не проживающее непосредственно в Армении, но идентифицирующее себя с ней. Все остальные вопросы, так или иначе,

привязаны к решению проблемы безопасности и ответ на них зависит от того, какие опоры политические силы считают важными в сохранении армянской государственности.

* * *

Армения проходит сложный этап формирования собственного политического курса в условиях кризиса отношений двух значимых внешних акторов – России и Евросоюза. В то же время в стране назрел социальный протест, недовольство социально-экономической ситуацией, разросшейся коррупцией, ростом военной угрозы в Нагорном Карабахе. Все это указывает на необходимость мобилизации ресурсов, реформирования экономики, обеспечения прозрачности государственных институтов, а самое важное – поиска идейной основы армянского общества, которая бы объединила не только население Армении, но и армянскую диаспору в построении стабильной, экономически развитой, обороноспособной республики.

Новый виток попыток сближения Армении с Евросоюзом связан прежде всего с пересмотром политики соседства по отношению к странам-партнерам [48]. Принцип политической обусловленности в новых условиях читается ЕС иначе, чем

раньше: условия для каждого из соседей, также как и возможные выгоды от сотрудничества, теперь различны. Критический для стран-партнеров этап развития взаимоотношений России и ЕС пройден, стороны не заинтересованы в дальнейшей эскалации конфликта, перспективы сотрудничества и с тем, и с другим актором стали более предсказуемы. Политическая элита Армении чувствует себя более уверенно в ситуации, когда интеграция с Союзом может происходить в разных форматах. В этом случае республика вновь примыкает к привычному для себя “европейскому пространству” и в то же время продолжает сотрудничество в рамках ЕАЭС, обусловленное стратегической значимостью России как партнера в экономической, политической сферах, а также в сфере безопасности. Однако подобное балансирование во внешней политике не сказывается на региональной стабильности. Существовавшие ранее разделительные линии между странами региона лишь усиливаются, а конфликтный потенциал постепенно нарастает. Сложившаяся ситуация представляет собой основной вызов региональной безопасности.

Данное исследование проведено в ходе проекта “European Identity, Cultural Diversity and Political Change” в рамках программы мобильности исследователей Марии Складовской-Кюри.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Совместная пресс-конференция президента РА и председателя Европейского совета Дональда Туска. [Joint Press Conference of President Serzh Sargsyan and EC President Donald Tusk (In Russ.)] Available at: <http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2015/07/20/President-Serzh-Sargsyan-answers-at-press-conference-with-Donald-Tusk/> (accessed 08.01.2017).
2. Delcour L., Wolczuk K. The EU's Unexpected 'Ideal Neighbour'? The Perplexing (Case of Armenia's Europeanisation). *Journal of European Integration*, 2015, no. 37:4, pp. 491-507.
3. Paul M. Western Negative Perceptions of Russia: “The Cold War Mentality” over Five Hundred Years. *International Social Science Review*, 2001, no. 76(3-4), pp. 103-121.
4. Петрова И. К вопросу об изучении образа международного актора в международных отношениях: внешний образ России и Европейского союза в странах Восточного Партнерства. *Материалы всероссийской научной конференции “Печать и цензура в истории России”*. Брянск, 2016, сс. 155-165. [Petrova I. K voprosu ob izuchenii obraza mezhdunarodnogo aktora v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: vneshnii obraz Rossii i Evropeiskogo Soyuz v stranakh Vostochnogo Partnerstva [To the Question of Research of International Actor Image in International Relations: External Image of Russia and the European Union in the Eastern Partnership Countries]. *Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii “Pechat’ i tsenzura v istorii Rossii”* [Materials of all-Russian scientific conference „Printing and censorship in the history of Russia“]. Bryansk, 2016, pp. 155-165].
5. Keuleers F., Fonck D., Keukeleire, S. Beyond EU Navel-Gazing: Taking Stock of EU-Centrism in the Analysis of EU Foreign Policy. *Cooperation and Conflict*, 2016, no. 51 (3), pp. 345-364.
6. Larsen H. The EU as a Normative Power and the Research on External Perceptions: The Missing Link. *Journal of Common Market Studies*, 2014, no. 52:4, pp. 896-910.
7. Chaban, N., Masselot A., Vadura K. Introduction. Asia-Europe Dialogue on Norms: Revisiting the Role of Norm-Receiver in the Conceptualisation of the ‘Normative Power Europe’. *Asia-Europe Journal*, 2015, no. 13(3), pp. 233-239.
8. Miskimmon A., O’Loughlin B., Roselle L. *Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order*. New York, Routledge, 2013. 240 p.
9. Интервью главы Делегации Европейского союза в Армении Петра Свитальски порталу Медиамакс. [Interview of the Head of the EU Delegation in Armenia Petr Svitalski to Mediamax Portal (In Russ.)] Available at: <http://www.mediamax.am/ru/news/interviews/19730/> (accessed 24.07.2017).

10. *Ежегодный опрос 2016 Армения (Информационные бюллетени)*. [Annual Survey 2016 Armenia Information Bulletins (In Russ.)] Available at: <http://www.euneighbours.eu/ru/east/stay-informed/publikacii/ezegodnyi-opros-2016-armenia-informacionnye-bulleteni> (accessed 24.07.2017).
11. *Ежегодный опрос 2016 Грузия (Информационные бюллетени)*. [Annual Survey 2016 Georgia Information Bulletins (In Russ.)] Available at: <http://www.euneighbours.eu/ru/east/stay-informed/publikacii/ezegodnyi-opros-2016-gruzia-informacionnye-bulleteni> (accessed 24.07.2017).
12. *Ежегодный опрос 2016 Азербайджан (Информационные бюллетени)*. [Annual Survey 2016 Azerbaijan Information Bulletins (In Russ.)] Available at: <http://www.euneighbours.eu/ru/east/stay-informed/publikacii/ezegodnyi-opros-2016-azerbaidzan-informacionnye-bulleteni> (accessed 24.07.2017).
13. *Опрос: большинство населения в Армении – за равномерное развитие отношений с Россией и ЕС*. [Opinion Poll: Most of the Armenian Population is in Favour of Proportionate Development of Relations with Russia and the EU (In Russ.)] Available at: <http://www.mediamax.am/ru/news/society/11817/> (accessed 24.07.2017).
14. *European Security Strategy: a Secure Europe in a Better World*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (accessed 08.01.2017).
15. *European Neighbourhood and Partnership Instrument. Armenia. Country Strategy Paper 2007–2013*. Available at: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/csp-armenia-2007–2013_en.pdf (accessed 08.01.2017).
16. *Неделя НАТО в Армении*. [NATO week in Armenia (In Russ.)] Available at: <http://www.svoboda.org/a/455417.html> (accessed 08.01.2017).
17. *Парламент Армении ратифицировал договор о вступлении страны в Евразийский экономический союз*. [Armenian Parliament Ratifies the Agreement on the Country's Accession to the Eurasian Union (In Russ.)] Available at: <https://regnum.ru/news/polit/1873340.html> (accessed 09.01.2017).
18. *Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзнничестве и стратегическом партнерстве. 24 ноября 2014 г.* [Agreement between the Russian Federation and the Abkhazia Republic on Alliance and Strategic Partnership (In Russ.)] Available at: <http://kremlin.ru/supplement/4783> (accessed 09.01.2017).
19. *Выступление президента Сержа Саргсяна по случаю Праздника независимости*. [President Serzh Sargsyan Address on the Occasion of Independence Day (In Russ.)] Available at: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2016/09/21/President-Serzh-Sargsyan-participated-in-independent-generation-concert/> (accessed 09.01.2017).
20. *Пресс-релиз: президент Серж Саргсян в Арцахе наградил высокими государственными наградами солдат отечества*. [Press-Release: In Artsakh, President Serzh Sargsyan Handed High State Awards to the Soldiers of Fatherland (In Russ.)] Available at: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2016/04/19/President-Serzh-Sargsyan-working-visit-to-Artsakh/> (accessed 09.01.2017).
21. *Social Survey in Armenia. Analytical Centre on Globalisation and Regional Cooperation Yerevan, 2017*. Available at: <http://www.acgrc.am/ACGRC%20Poll%20Results-2017.docx> (accessed 26.09.2017).
22. *Новый договор Армения–ЕС свидетельствует о жизнеспособности политики “и, и”: президент Армении*. [New EU-Armenia Agreement Proves the Feasibility of the “and, and” Politics: President of Armenia (In Russ.)] Available at: <https://armenpress.am/rus/news/880657/hh-em-nor-shrjanakayin-hamadzaynagiry-vkayum-e-ev%d5%9bev%d5%9b-i.html> (accessed 26.09.2017).
23. *Обсуждения вопроса Карабаха в Европарламенте: большинство депутатов выступили в пользу армянской стороны*. [Karabakh Issue Discussions in European Parliament: Most of the Parliament Members are in Favour of Armenia (In Russ.)] Available at: <http://www.panarmenian.net/rus/news/210137/> (accessed 26.09.2017).
24. *Карен Мирзоян: Непризнанность НКР является препятствием для полноценного доступа к международным процессам*. [Karen Mirzoyan: Unrecognised Status of Nagorno Karabakh is a Barrier to International Processes (In Russ.)] Available at: <http://www.panarmenian.net/rus/news/147768/> (accessed 26.09.2017).
25. Commission of the European Communities European Neighbourhood Policy. *Strategy Paper*. Brussels, 12.05.2004. COM (2004). 373 final. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com\(2004\)0373_/com_com\(2004\)0373_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com(2004)0373_/com_com(2004)0373_en.pdf) (accessed 09.01.2017).
26. Babayan N., Shapovalova N. Armenia: The Eastern Partnership Unrequited Suitor. *FRIDE Policy Brief*, September 2011, no. 94, pp. 1-5.
27. *European External Action Service, EUROPEAID Programming of the European Neighbourhood Instrument (ENI) – 2014–2020. Single Support Framework for EU Support to Armenia (2014–2017)*. Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/armenia_2014_2017_programming_document_en.pdf (accessed 09.01.2017).
28. *Правящая партия Армении призывает посла ЕС не вмешиваться во внутренние дела страны*. [The Ruling Party in Armenia Urges the EU Ambassador not to Interfere into Internal Affairs of the Country (In Russ.)] Available at: <https://rus.azatutyun.am/a/28555622.html> (accessed 06.09.2017).

29. Loda C. The European Union as a Normative Power: the Case of Armenia. *East European Politics*, 2016, vol. 33, pp. 275-290.
30. *Бедность и социальная панорама Армении*. [Social Snapshot and Poverty in Armenia, 2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.armstat.am/ru/?nid=80&id=1718> (accessed 09.01.2017).
31. Schumacher T. Uncertainty at the EU's Borders: Narratives of EU External Relations in the Revised European Neighbourhood Policy Towards the Southern Borderlands. *European Security*, 2015, 24:3, pp. 381-401.
32. *41% опрошенных в Армении за вступление в ЕС*. [41% of the Respondents are in Favour of the EU Accession (In Russ.)] Available at: <https://regnum.ru/news/society/2174143.html> (accessed 06.09.2017).
33. *Foreign Assistance in Armenia*. Available at: <http://www.foreignassistance.gov/explore/country/Armenia> (accessed 24.07.2017).
34. *EU Projects with Armenia*. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/armenia/897/eu-projects-armenia_en (accessed 09.01.2017).
35. *Armenia Trade Summary 2015 Data*. Available at: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ARM/Year/LTST/Summary> (accessed 24.07.2017).
36. *European Commission. Trade. Armenia*. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/> (accessed 24.07.2017).
37. *European Commission, High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Staff Working Document: Implementation of the European Neighbourhood Policy in Armenia. Progress in 2014 and Recommendations for Actions*. Brussels. 25.03.2015. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/150325-enp_progress_report_2014_armenia_eng.pdf (accessed 24.07.2017).
38. *Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016*. [Eurasian Development Bank, Center for Integration Studies. Integration barometer EDB – 2016 (In Russ.)] Available at: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/index.php?id_16=49597 (accessed 03.02.2017).
39. *Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Small Business Act for Europe. COM/2008/0394 final*. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0394> (accessed 03.02.2017).
40. *EU and Armenia Partner for the Benefit of Armenians*. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/160711-map_eu_projects_english.pdf (accessed 09.01.2017).
41. *Сергей Маркедонов: что решается на выборах в Армении*. [Sergey Markedonov: What is Being Decided During Elections in Armenia (In Russ.)] Available at: <http://carnegie.ru/commentary/68224> (accessed 24.07.2017).
42. *ՆՈՂ ՄԿԻՁԲ, ԱՐԴԱՂ ՀԱՅՄԱՍՏԱՆ*. [New Beginning, Fair Armenia (In Arm.)] Available at: <http://www.votearf2017.am/%D5%B6%D5%A1%D5%AD%D5%A8%D5%B6%D5%BF%D6%80%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B6-%D5%AE%D6%80%D5%A1%D5%A3%D5%AB%D6%80/> (accessed 24.07.2017).
43. *365 օր*. [365 days (In Arm.)] Available at: <http://www.parliament.am/library/AJ2017/cragrer/oro.pdf> (accessed 01.06.2017).
44. *Безопасность и прогресс. Предвыборная программа Республиканской партии Армении*. [Security and Progress. Elections Programme of the Republican Party of Armenia (In Russ.)] Available at: https://www.lovearmenia.am/file_manager/%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0.pdf (accessed 24.07.2017).
45. *ԾՍՈՒՈՒԿՅԱՆ ԴԱՇԻՆԷ*. [Tsarukyan Block. The Foundations of the Elections Program (In Arm.)] Available at: <http://mitk.am/2017/03/%D5%AE%D5%A1%D5%BC%D5%B8%D6%82%D5%AF%D5%B5%D5%A1%D5%B6%D5%A5-%D5%A4%D5%A1%D5%B7%D5%AB%D5%B6%D6%84-%D5%B6%D5%A1%D5%AD%D5%A8%D5%B6%D5%BF%D6%80%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B6-%D5%AE%D6%80%D5%A1/> (accessed 24.07.2017).
46. *ԱԶԱՏ ԴԵՄՈՂԱՏՎԱԿԱՆ ԿՈՂՄԱԿՅՈՒԹՅՈՒՆ*. [Free Democrats Party (In Arm.)] Available at: <http://www.fdp.am/%d5%b4%d5%a5%d6%80-%d5%b4%d5%a1%d5%bd%d5%ab%d5%b6/%d5%af%d5%b8%d6%82%d5%bd%d5%a1%d5%af%d6%81%d5%b8%d6%82%d5%a9%d5%b5%d5%a1%d5%b6-%d5%ae%d6%80%d5%a1%d5%a3%d5%ab%d6%80%d5%a8?lang=HY> (accessed 24.07.2017).
47. *Степан Григорян: Выборы в Армении – “жертва” во имя парламентаризма*. [Elections in Armenia are a Sacrifice towards Parliamentarism (In Russ.)] Available at: <http://bigplanet.media/armeniya/politika/stepan-grigoryan-vybory-v-armenii-zhertva-vo-ima-parlamentarizma> (accessed 24.07.2017).
48. Айвазян А.С. Политика ЕС в странах Южного Кавказа: пересмотр политики соседства. *Современная Европа*, 2016, № 4, сс. 47-57. [Aivazyan A.S. Politika ES v stranakh Yuzhnogo Kavkaza: peresmotr politiki соседства [EU Policy in South Caucasus Countries: Neighbourhood Policy Review]. *Contemporary Europe*, 2016, no. 4, pp. 47-57.]

NORMATIVE ROLE OF THE EU IN ARMENIA: FACTORS OF PERCEPTION*(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 4, pp. 91-102)**Received 12.10.2017.*

*Anna A. AIVAZYAN (anna.ayvazyan@gmail.com),
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 11, bld. 3, Mokhovaya Str., Moscow, 125993, Russian Federation.*

*Irina E. PETROVA (Irina.petrova@kuleuven.be),
Leuven International and European Studies Institute, University of Leuven, 45 Parkstraat, 3000 Leuven, Belgium.*

Acknowledgement. The research is pursued under the project “EUropean Identity, Cultural Diversity and Political Change” as part of Marie Skłodowska Curie’s Researchers Mobility Programme.

A number of studies have recently emphasized that while criteria of effectiveness of the European foreign policy have often focused on the EU foreign policy making, less attention has been paid to the analysis of policy adoption on the ground. In other words, a receiving side of the European Union foreign policy has not been studied sufficiently. This article aims to address this gap by looking at how the EU foreign policy narrative is perceived in Armenia and how this perception affects its effectiveness. In particular, the article first traces the European Union’s narrative in the areas of democratization, welfare and security. It then proceeds with the analysis of how the EU’s narrative is being received by Armenian political elites, by drawing on official documentation, semi-structured interviews and survey data. The April 2017 elections programmes, as well as opinion polls data are also analyzed. Several obstacles to the image formation of the European Union as a stable and reliable partner are identified, in particular: a weak degree of awareness among general public and the expert community about projects funded by the EU in Armenia; the absence of a monitoring system for the funds invested which gives the ground for corruption development, already widespread; proliferation of bureaucratic apparatus. Despite the fact that the efforts made by the European Union to support democratic reforms, economic development, peaceful resolution of conflicts are recognized as important, their effect is not obvious to the expert community and political elite. At the same time, the country’s institutional development is directly related to its ability to impede tensions in the region and the resumption of hostilities in Nagorno-Karabakh. The April 2017 elections demonstrated that there is a distinct urge for a strong Armenian state that would unite not only the population of the country, but also Armenian diaspora and the people of Nagorno-Karabakh. In this respect, for most experts and government officials, the importance of cooperation with Russia and its diplomatic role as an intermediary in this conflict is indisputable. On the other hand, the transition to the concept of a “principled pragmatism” in the EU neighborhood policy corresponds with the continuing tendency in Armenia for a multi-vector foreign policy and selective attitude to cooperation with various partners.

Keywords: EU, strategic narrative, South Caucasus, Armenia, European integration.

About authors:

Anna A. AYVAZYAN, Research Associate.

Irina E. PETROVA, Postgraduate Student.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-91-102